"Вопрос борьбы за камень - это всего лишь маленькое дело, я не приму это близко к сердцу". Более того, разве мне не принесло несчастье, что моя внучка подарила мне имперскую зелень?"

"Но этот император зеленый - наш павильон Линг Юн!"

Это означало, что это был эквивалент зеленого цвета императора, который она дала старику.

Изначально у толпы было хорошее предчувствие о мисс Линг, которая была в военной форме, в конце концов, всем нравилась доблестная девушка. Но, увидев так много из них, люди узнали, что кроме того, что мисс Линг носила военную форму на своем теле, кроме этого, особенно с точки зрения характера. Не похоже!

Значит, были обвинения.

Старик не сердится, он никогда не видел никаких бесстыдных людей в своей жизни, Линь Пинь Юань такого рода для него просто огурец только что поднялся из земли, до сих пор очень нежный.

"Но именно твой павильон Линь Юнь проиграл моей внучке и был подарен мне моей внучкой". Чтобы мисс Линг не сделала ваши слова двусмысленными и не заставила всех неправильно понять, как будто это было дано мне вами".

Ling Pingyuan была настолько зла, что она крепко сжала кулаки, и она, которая всегда была упрямой и кровоточить, даже не проливая слез, был по-настоящему расстроен в этот момент, и ее глаза были красные.

Ло Мэнъин, который был на стороне, увидел ситуацию и сразу же помог, "дедушка Чи, так как вы только что слышали Пинь Юань говорить плохие вещи о Чжун Нуань Нуань, то вы также Ты бы слышал, зачем Пин-Вон приехал сюда, чтобы выбрать оригинальный камень, верно? В первый раз, когда она боролась с тобой за оригинальный камень, она хотела выбрать его и отдать тебе! Если бы не слова Чжун Нуана, то тем, кто дал тебе сегодня императорский зеленый, мог бы быть Пинь Юань!".

Старик изначально был открытым человеком, всегда более скромным по отношению к молодому поколению. К сожалению, этот вопрос касался его внучки, а суперзащитные привычки старика были виноваты.

"Ты уверен, что это так? Но я слышал, что если вырезать императорскую зелень, она ее не выдаст?"

Линь Пинь Юань: .....

Ло Мен Инь.....

"Но мой старик не из тех, кто просто принимает подарки от других. Например, моя внучка, даже если она просто дает мне иглу, мне это нравится. Но посторонние, не говорите, что не дадите мне имперского зеленого, даже если дадите, я не приму его".

Глядя на высокомерную внешность старого хозяина и стыд Лин Пинь Юаня, что она не могла дождаться, чтобы попасть в землю, Чжун Нуань почему-то чувствовала себя прохладно, чтобы быть защищенной своей семьей.

Такая прохлада, неважно, как сильно вы демонизируете себя, не может достичь гладкости.

Внезапно раздался приглушенный "стук", и хозяин Линъюньского двора и зрители закричали.

"Это нехорошо, госпожа, Хозяин болен!"

Линь Пиньюань только почувствовала, что ее мозг ревет, быстро повернулась и побежала на сторону Линь Ли, чтобы присесть, с тревогой крича: "Дедушка, дедушка, ты... Что происходит? Ты меня не пугаешь!"

Увидев, что губы Линг Ли дрожали, а лицо было синим, Линг Пинь Юань закричал господину Линг Юньского двора: "Не звони пока 120"!

Люди в Заросшем павильоне отреагировали и сразу же позвонили с трепетом.

На самом деле, еще до того, как этот кусок императорского зеленого был открыт, просто увидев немного зеленого, Линг Ли до смерти испугался, что у него случится сердечный приступ. Только в то время, чтобы люди не смотрели свысока на него и на семью Линг, поэтому он сдерживался и не принимал никаких таблеток для спасения сердца или чего-нибудь еще.

По мере того, как все больше и больше изумрудов разворачивались, сердце Линг Ли становилось все более и более болезненным.

До тех пор, пока Линг Ли не обнаружил, что такой большой кусок сырого камня, который они презирали, был действительно императорским зеленым, и визуально 10 килограммов его, Линг Ли, наконец, не мог выдержать его полностью.....

http://tl.rulate.ru/book/41096/975859